

ВОЙНА В УКРАИНЕ

Как США просили Киев не атаковать КТК и какие козыри есть у Украины. Интервью с экс-послом Ольгой Стефанишиной

Радіо СВОБОДА

менее минуты назад

 Сделать приоритетным в Google

Экс-посол Украины в США Ольга Стефанишина. Киев, 8 сентября 2026 года

Бывший посол Украины в Соединенных Штатах Ольга Стефанишина в интервью Украинской службе РСЕ/РС рассказывает об отношениях между Вашингтоном и Киевом, просьбе Америки не атаковать Каспийский трубопровод, основной маршрут экспорта казахстанской нефти, и своей отставке незадолго до начала расследования дела о предполагаемой коррупции.

Стефанишина подала в отставку в начале августа — проработав в Вашингтоне менее года — перед тем, как США активизировали дипломатические усилия по прекращению войны России против Украины. Она покинула пост всего за несколько дней до того, как главные антикоррупционные органы страны — Национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ) и Специализированная антикоррупционная прокуратура (САП) — официально уведомили ее о подозрении в незаконном обогащении и недекларировании активов.

Новый посол после отставки Стефанишиной пока не назначен.

В интервью Украинской службе РСЕ/РС она ответила на вопросы о своей отставке и динамике отношений между Киевом и Вашингтоном на фоне полномасштабного российского вторжения, которое продолжается уже пятый год.

| «Нарратив со стороны России не изменился»

РСЕ/РС: Мы беседуем вскоре после визита в Украину представителей [президента США Дональда Трампа] — [Стива Уиткоффа и Джареда Кушнера]... [Уиткофф] много раз бывал в Москве, а в Киеве они оказались впервые. Полагаю, вы тоже занимались организацией этого визита, когда были послом, поскольку он откладывался на несколько месяцев. Как вы оцениваете этот визит в краткосрочной перспективе?

Ольга Стефанишина: Важнее всего то, что они просто приехали. Само по себе событие состоит в том, что они приехали и доехали до Киева...

Мы видим, что нарратив со стороны России совершенно не изменился. Вспомните прошлый год: [министр армии США] Дэн Дрисколл приезжал сюда, привозил нам 28 пунктов, утверждая, что «зима будет тяжелая. Эту зиму Украина не переживет. Лучше договариваться сейчас, чем через полгода. Через полгода Украина будет в ужасном состоянии, будет уничтожена энергетика. Россия захватит Донбасс». Это стандартная история.

Год назад это выглядело настолько реалистично для Пентагона, Белого дома, президента Соединенных Штатов и переговорщиков, что они панически не хотели брать ответственность за то, что будет, если Украина падет. Но мы пережили зиму. Ситуацию на фронте мы стабилизировали, и война переместилась на территорию врага.

Что мы видим сейчас? Переговорщики вернулись из Москвы с тем же нарративом. И я уверена, что в глазах переговорщиков это ослабляет Россию. Потому что

сегодня у нас есть те карты, которых не было тогда, когда обращался президент Трамп к президенту Зеленскому в Белом доме в феврале 2025 года].

Путин звонит по телефону Трампу и просит позвонить Зеленскому, чтобы тот не атаковал Москву и Красную площадь 9 мая. Понимаете, у нас уже есть свои рычаги влияния. И мы за этот год показали, что в условиях ограниченных ресурсов, ограничения поставок оружия, ожесточенного политического давления, в том числе, из Соединенных Штатов, мы не только пережили зиму, мы устояли. Мы смогли стабилизировать ситуацию на линии фронта, смогли показать совершенно новую реальность на поле боя. И мы перенесли войну на территорию врага своими дальнобойными ударами.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Дональд Трамп объявил о перемирии в войне России и Украины с 9 по 11 мая

Просил ли Вашингтон Киев прекратить атаки на Каспийский трубопроводный консорциум?

РСЕ/РС: Будучи в Вашингтоне, как часто вы получали сигналы от представителей американских властей, чтобы Украина не наносила удары по **нефтяным терминалам** , по Новороссийску — всему, что могло повысить цены на энергоносители, что невыгодно американским властям?

Ольга Стефанишина: Никогда по поводу любых ударов, кроме ударов, которые касались либо судов [американских нефтегазовых гигантов] Chevron и Exxon, либо инфраструктуры в порту Новороссийска. У меня давние и хорошие отношения с Казахстаном. Я была в связи с послом Казахстана. С одной стороны, существует понимание ситуации, с другой — это бюджетообразующая отрасль для Казахстана и сфера прямых экономических интересов США.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

FT: Украина прекратила удары по инфраструктуре КТК после просьбы вице-президента США

И казахи, и Еххон и Chevron ясно говорят, что они понимают позицию Украины, но также осознают, что их ошибкой было создание безальтернативного маршрута. Нет быстрого решения, которое позволило бы закрыть этот терминал и организовать альтернативные пути. Россияне, прекрасно это понимая, разместили свои военные объекты как можно ближе к объектам коммерческой инфраструктуры.

В конечном счете я придумала, как это можно урегулировать. На сегодняшний день действует механизм взаимодействия с компаниями, которые позволяют избегать таких эксцессов. Мы видим, что несмотря на то, что дальнобойные санкции достигают разных точек мира и территории России, они не затрагивают суда Chevron и Еххон.

Президент Украины Владимир Зеленский и Ольга Стефанишина на встрече в Киеве в июле 2025 года

РСЕ/РС: То есть вы, будучи в Вашингтоне, вырабатывали это решение?

Ольга Стефанишина: Меня прямо вызвали в Белый дом, срочно. Это особый момент, когда тебя вызывают в Белый дом на высоком уровне, и ты не знаешь зачем. Я передумала очень много разных вариантов. Я думала, что речь может идти о войне, о мире, о каком-то решении — возможно, о разрешении на использование [ракет ПВО] Patriot, о **законопроекте Линдси Грэма** или, скажем, о визите

президента Трампа в Киев. Были разные мысли. А когда прибыла туда, я услышала, что это касается суверенных интересов Соединенных Штатов...

Первый месседж, он является официальным, о том, что при всем понимании целей, преследуемых Украиной, при проведении определенных военных операций — независимо от оценки этих операций — они приводят к событиям, наносящим прямой ущерб экономическим и суверенным интересам США. То есть нам дали понять, что об этом следует помнить при принятии решений. И второе — это призыв к тому, чтобы выработать механизм, который предотвратил бы подобное развитие событий.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Заложница одной трубы». Как Астана возмутилась атакой на нефтепровод и получила упрек из Киева

Коррупционные скандалы в Украине глазами США

РСЕ/РС: Ваш [срок пребывания в должности посла] совпал с периодом, когда [Украину] сотрясали коррупционные скандалы, в частности «Миндичгейт». За относительно короткий срок — с осени 2025-го по весну 2026 года — здесь произошло многое. Во-первых, [бывшему главе Офиса президента Зеленского] Андрею Ермаку было официально предъявлено подозрение в совершении преступления... Официальные подозрения были выдвинуты и ряду министров... Было замешано множество людей. И все это происходило в то время, когда вы работали в Вашингтоне... Что у вас спрашивали обо всем этом?

Ольга Стефанишина: Американская политика — это политика взрослого общества. Мы все понимаем и видим по приезжающим в Украину конгрессменам и сенаторам. Их средний возраст – это 60, 70, 80, 90 лет. То есть, это люди, которые в политике 40, 50, 30 лет. Они повидали всё. Смена министров их особо не волнует.

Я скажу две вещи. Первое, история, связанная с Андреем Ермаком, вызвала в США огромный резонанс, поскольку именно он в течение многих лет курировал американское направление. У него были и контакты на разных уровнях. Он был человеком, который мог позвонить госсекретарю [Марко] Рубио, и Рубио разговаривал с ним. И когда происходят такие события, конечно, возникает очень много вопросов. И некоторые материалы переписки, которые прокуратура решила обнародовать — например, касающиеся «Вероники Фэншуй», — тоже не способствовали разрядке ситуации...

РСЕ/РС: Это о том, что глава Офиса президента назначал людей после того, как совещался с гадалками, астрологами и так далее.

Ольга Стефанишина: Мы здесь все обсуждали в Украине: «Ха-ха-ха», «Плохо», «Хорошо». Это трэш. Но в Америке эту информацию рассматривают как часть судебного процесса и как то, в чем обвиняют Ермака. Потому что эта информация прозвучала из уст прокурора. Поэтому возникало много вопросов: «Почему его преследуют?», «Кто такая Вероника Фэншуй и почему это так важно?»

Есть определенный дисбаланс. Нет ничего такого крамольного, нет такого, что он, не знаю, принимал у себя каких-нибудь российских агентов, или разворовал все государство. Поэтому спрашивали: «Почему Ермак ушел в отставку, почему его преследует НАБУ и при чем здесь Вороника Феншуй?»

Но очень мне запомнился один из разговоров с главой одного из комитетов сената. Это очень уважаемый сенатор, он много лет поддерживает Украину. Он вызывал меня. Я как раз только приехала работать и это была первая встреча. Он меня спросил обо всех этих событиях, я сказала, как оно было и как обсуждается в публичном пространстве. И он сказал мне: «Вопрос не в том, что произошло, а вопрос в том, как ты на это реагируешь и как исходишь из этого. Это взрослая политика».

Подытоживая, я могу сказать, что американцы смотрят не просто на какие-то события и говорят: «Ой, трэш, это ужасно, ужасно. Они также смотрят, что происходит после. Какие решения, какая реакция, ослабляется ли тот или иной лидер или человек, к которому это относится, или усиливается. Выходите ли вы из ситуации окрепшими или она вас ослабляет? Именно на это обращают внимание американские политики в нынешних реалиях...

РСЕ/РС: Воспринимают ли Зеленского в США как участника коррупционных схем высокого уровня — например, «Миндичгейта» или коррупционных дел в энергетическом секторе? Считают ли его человеком, который знал об этом, был вовлечен, был в курсе дел и так далее? Или же его воспринимают как человека, который ничего не знал, но просто оказался в окружении недобросовестных людей?

Ольга Стефанишина: Мнение о [Зеленском] в Соединенных Штатах уже давным-давно сформировано — как при предыдущей администрации, так и при нынешней. Это человек, который сплотил страну и остался в ней, когда все советовали ему уехать и сформировать правительство в изгнании...

Всё, о чем вы говорите, рассматривается через призму того, как он применяет правила политической деятельности внутри страны. Это не проецируется на внешнюю сферу.

Но, безусловно, события, которые стали предметом публичной дискуссии по поводу министерства обороны или министра обороны, они немного откатывают нас назад с точки зрения выстраивания отношений.

РСЕ/РС: Вы говорите о [бывшем министре обороны] [Михаиле Федорове](#)?

Ольга Стефанишина: Да, эта история в какой-то мере подорвала некоторые проекты или дискуссии, которые мы вели. Возникло много вопросов и недопонимания, но всё остальное — это моменты, которые не меняют существенно отношение к президенту. Это мнение уже сформировано.

У [Зеленского] есть личный номер телефона президента Трампа — он может написать ему сообщение, может позвонить, и они понимают друг друга. Не всегда их общение проходит гладко, но его так же его знают практически вся администрация США, а также десятки сенаторов и конгрессменов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Вся катавасия, чтобы избавиться от Федорова». Отставка министра обороны Украины

| Отставка на фоне антикоррупционного расследования

РСЕ/РС: Зеленский говорил, что доволен вашей работой, и вы тоже были ею довольны. Но менее чем через год после назначения вы объявили об уходе в отставку по личным причинам. Какие это причины?

Ольга Стефанишина: Я приняла это решение, потому что баланс между определенными обстоятельствами моей частной жизни и продолжающимися следственными действиями в отношении близких мне людей — включая моих родителей и других людей из моего окружения — требовал моего постоянного внимания. Я понимаю, что моя личная жизнь и личные обстоятельства находятся под пристальным вниманием. Когда это затрагивает большое количество людей вокруг меня, мне становится трудно поддерживать этот баланс.

Работа послом Украины в США — вообще работа на американском направлении — поглощает тебя целиком. Нельзя работать впосилы: если ты не выкладываешься в Америке на 100 процентов, значит, ты ничего не добиваешься. Этот был вопрос выбора: либо я занимаюсь своими вопросами дома, организую свою жизнь здесь, либо я в Соединенных Штатах.

Ольга Стефанишина выступает у здания конгресса США после принятия закона о поддержке Украины 4 июня.

РСЕ/РС: Я правильно понимаю, что расследования САП и НАБУ, начатые против вас, заставили вас уйти в отставку?

Ольга Стефанишина: Меня тяжело заставить. Я приняла решение сама.

РСЕ/РС: По сути, из-за расследований САП и НАБУ?

Ольга Стефанишина: Нет, это не была основная причина. Я юрист, и речь не шла о том, что там у меня был какой-то календарик, в котором написано: «До подозрения осталось три дня, два, один».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Зеленский уволил послов Украины в Кыргызстане, Таджикистане и ряде других стран

РСЕ/РС: Вы говорите, что это не основная причина, но на самом деле Зеленский подписал указ о вас 3 августа, а уже 5 августа появилась новость о том, что вам официально сообщили о подозрении; вы уже были в суде, где решался вопрос о мере пресечения. Выглядит так, что вы сыграли на опережение и сказали, что давайте я пойду, чтобы вручали подозрение не действующему послу, а бывшему послу. Вы знали, что вам будут вручать подозрение?

Ольга Стефанишина: Я знала, потому что мне пришла повестка. То есть меня вызвали за несколько дней. Если заявление я написала в понедельник, то, возможно, в пятницу или субботу я знала о том, что это будет...

РСЕ/РС: Вы получили повестку с требованием явиться в НАБУ?

Ольга Стефанишина: Да, для вручения подозрения.

РСЕ/РС: Вы сообщили об этом президенту и сказали, что хотите уйти в отставку?

Ольга Стефанишина: Первая причина была все же личная. Я понимала, что должна выбирать: либо продолжать служить государству, что я делала это последние 10 лет — порой в ущерб семье, — либо быть рядом с близкими людьми, которые переживают один из самых тяжелых периодов в жизни просто из-за того, что знали меня... В тот момент я почувствовала, что должна поддержать их и уделить им время.

Я приняла это решение еще и потому, что не хотела создавать ситуацию, когда президенту пришлось бы отвечать на вопросы о моем увольнении и комментировать его. Поэтому я приняла решение сама. Я вернулась в Украину, завершив свою дипломатическую карьеру. Теперь его задача, конечно, — подобрать кандидата на должность нового посла.

This item is part of

Политика

Казахстан

В мире

Темы дня

Россия

Война в Украине